

**Ю. В. Арутюнян, Л. М. Дробижева**

## **СОВЕТСКИЙ ОБРАЗ ЖИЗНИ: ОБЩЕЕ И НАЦИОНАЛЬНО-ОСОБЕННОЕ**

В утвержденном XXV съездом КПСС документе «Основные направления развития народного хозяйства СССР на 1976—1980 годы» изучение развития социалистического образа жизни выдвигается в качестве одного из важнейших направлений исследований в области общественных наук<sup>1</sup>. В последние годы уделялось большое внимание теоретической разработке этой проблемы<sup>2</sup>. В литературе обсуждались вопросы, связанные с определением характерных черт социалистического образа жизни, выделением его основных структурных элементов, соотношением понятий «способ производства», «образ жизни», «уровень жизни» и др. Многие аспекты образа жизни изучались и прежде, например, труд, повседневное поведение людей в быту, нерабочее время, проведение досуга, нормы морали, ценностные ориентации, обычаи, обряды. Поэтому наиболее важными задачами на этапе теоретической разработки проблемы было решение методологических вопросов, определение подхода к уже изучавшимся явлениям с точки зрения включения их в рассмотрение образа жизни. Решались и методические вопросы, связанные с конкретизацией качественной и количественной характеристики образа жизни.

Проблема образа жизни комплексная, она является предметом многих общественных наук, в том числе социологии и этнографии<sup>3</sup>.

Образ жизни, по определению К. Маркса и Ф. Энгельса, «это определенный способ деятельности данных индивидов, определенный вид их жизнедеятельности»<sup>4</sup>. Понятие это конкретное в социальном плане. Как писал В. И. Ленин, «у каждого общественного слоя свои „манеры жизни“, свои привычки, свои склонности»<sup>5</sup>.

Советский образ жизни — явление интернациональное. У всех народов СССР он характеризуется общими чертами в труде и общественной деятельности, в быту, в человеческих взаимоотношениях. Этим об-

<sup>1</sup> См. «Правда», 7 марта 1976 г.

<sup>2</sup> Г. Глезерман, Ленин и формирование социалистического образа жизни, «Коммунист», 1974, № 1; П. Николаев, Образ жизни как социальная категория «Политическое самообразование», 1974, № 7; С. Г. Струмили, Э. Е. Писаренко, Социалистический образ жизни: методология исследования, «Вопросы философии», 1974, № 2; М. С. Джунусов, О некоторых национальных особенностях образа жизни в условиях социализма, «Социологические исследования», 1975, № 2; М. Н. Руткевич, Социалистический образ жизни и его развитие, «Вопросы философии», 1975, № 11; А. Бутенко, К вопросу о социалистическом образе жизни, «Коммунист», 1976, № 1; Ш. Рашидов, Социалистический образ жизни и национальное самосознание, «Проблемы мира и социализма», 1975, № 9, и др.

<sup>3</sup> См. Г. Е. Марков, Советский образ жизни и проблемы этнографии, «Сов. этнография», 1976, № 2.

<sup>4</sup> К. Маркс и Ф. Энгельс, Соч., т. 3, стр. 19.

<sup>5</sup> В. И. Ленин, Полн. собр. соч., т. 25, стр. 342.

щим чертам принадлежит ведущая роль. Различия же, сохраняющиеся в образе жизни советских наций и народностей, определяются историческими условиями жизни, особенностями их социальной структуры, национальными традициями, а также экологической средой.

В условиях социализма сохраняются различия в образе жизни городского и сельского населения, классов, социальных групп и слоев внутри них. Степень урбанизации, доля рабочих и колхозников, интеллигенции и служащих у отдельных народов различаются. Как показывают конкретные исследования, в трудовой деятельности и особенно в использовании нерабочего времени, в бытовом укладе, в психологии межличностных отношений в классах и социальных группах наблюдаются свои особенности. Это накладывает отпечаток и на образ жизни каждого народа в целом. Кроме того, в различных элементах образа жизни существует, хотя и социально дифференцированное, но все же в какой-то мере общее для данного народа исторически обусловленное национальное своеобразие. Оно меньше проявляется в сфере труда и больше в организации быта, в структуре материального потребления, в формах использования свободного времени, в удовлетворении духовных потребностей, в человеческих взаимоотношениях. Таким образом, в советском образе жизни органически сочетается национальное и интернациональное.

Советский образ жизни, уже сложившись, находится в развитии. Одни элементы в нем появляются как ростки нового, другие должны быть преодолены, как несоответствующие нормам социалистического общества.

Важный аспект развития советского образа жизни — преодоление различий в образе жизни наций и народностей (так же как городских и сельских жителей, классов и социальных групп). Этот процесс происходит на основе дальнейшего сближения уровня экономического и социально-культурного развития народов нашей страны. Ибо речь идет о преодолении различий, которые носят не антагонистический, но все же социально значимый характер. Это важно подчеркнуть, поскольку в «укладе жизни» народов есть отличия и другого порядка — национальные особенности, имеющие отношение только к специфике выражения тех или других общих явлений. Последние сохраняются в условиях социалистического общества, как сохраняется и национальная форма культуры.

При таком подходе очевидно, что изучение процесса развития и сближения наций, уже давно ведущееся в нашей стране, открывает возможность проанализировать распространение общих черт в образе жизни народов, преодоление различий, связанных с условиями их труда и быта, уровнем благосостояния и культуры. Исследование же культурно-бытовой, этнической специфики позволяет шире раскрыть проявления национальных особенностей советского образа жизни применительно к отдельным народам.

Встает вопрос, какие факторы стимулируют утверждение общих черт в образе жизни наций и народностей, каковы наиболее существенные направления сближения жизненного уклада народов, в каких сферах общественной жизни, социальных средах и ситуациях данный процесс идет наиболее активно, где сохраняется больше национального своеобразия<sup>6</sup>. Естественно, в рамках статьи мы сможем наметить лишь основные тенденции, акцентируя внимание на этносоциальных аспектах

---

<sup>6</sup> Пытаясь ответить на эти вопросы, приходится сравнивать усредненные количественные показатели, отражающие качественные характеристики образа жизни. Если при сравнении образа жизни народов, живущих в разных общественных системах, использование «средних» далеко не всегда правомерно, то при анализе образа жизни народов внутри одной общественной системы оно вполне допустимо (как по горизонтали — между народами, так и по вертикали — в хронологическом аспекте).

образа жизни. При этом мы опираемся на материалы обследования, проведенного сектором конкретно-социологических исследований Института этнографии АН СССР.

Как известно, народы нашей многонациональной страны находились в прошлом на разных ступенях социально-экономического развития, что и определяло глубокие различия в формах их жизнедеятельности и повседневного поведения. Решающий шаг в достижении фактического экономического и культурного равенства наций и народностей был сделан в 30-х годах в связи с преодолением многоукладности в экономике республик. Была создана однотипная социально-классовая структура, представленная у всех наций рабочими, колхозниками и интеллигенцией. Однако однотипность ее не означала полного сходства. Различия в уровне экономического и культурного развития наций еще сохранялись, и это находило отражение в социальной структуре народов. Заметно различались пропорции основных общественных групп, городского и сельского населения, квалификационного и общеобразовательного уровня населения, что не могло не влиять на особенности образа жизни наций.

Дальнейшее развитие общих черт в образе жизни советских народов происходило в процессе усиления их социальной однородности, сближения социальной структуры, повышения уровня экономического и культурного развития.

Выравнивались пропорции городского населения как в республиках в целом, так и у отдельных народов. Если в 1939 г. лишь в шести союзных республиках доля городских жителей составляла или немного превышала третью часть населения, то в 1970 г. в восьми союзных республиках горожане составляли половину или более всего населения; что касается национальностей, то у русских, армян, эстонцев, латышей, татар, осетин в 1970 г. — от 50 до 69%, у украинцев, белорусов, азербайджанцев, грузин, литовцев — от 40 до 49%, у большинства других народов союзных и автономных республик — от 20 до 39%<sup>7</sup>. Не осталось республик, для которых сельский уклад был бы господствующим. И дело не только в увеличении городского населения. Урбанизация изменяла уклад жизни в небольших городах, городских пригородах; она означала усиление связи города с деревней, распространение городских стандартов среди сельских жителей. Этот процесс стимулируется сейчас индустриализацией сельскохозяйственного производства, изменением характера сельскохозяйственного труда, приближением условий труда на селе к городским.

Урбанизация и индустриализация привели к увеличению доли рабочих и служащих в составе населения республик. В 1939 г. лишь в РСФСР, Казахстане и на Украине рабочих и служащих было больше, чем колхозников. В 1970 г. во всех республиках в государственном секторе было занято больше населения, чем в колхозно-кооперативном. У основных коренных национальностей республик Средней Азии и молдаван доля рабочих и служащих с 1959 г. по 1970 г. по крайней мере удвоилась. Причем значительно больше увеличилась доля рабочих<sup>8</sup>.

Сближение двух форм социалистической собственности выравнивало условия труда рабочих и колхозников. Это имело особое значение для народов, у которых колхозники составляли значительную долю сельских жителей.

Последовательно уменьшались различия между нациями по удельному весу населения, занятого промышленным и другим несельскохозяйственным трудом (отклонение от среднесоюзных показателей, рассчитанных по большинству основных коренных

<sup>7</sup> «Итоги Всесоюзной переписи населения 1970 г.», т. IV, М., 1973, стр. 20—42.

<sup>8</sup> См. «Современные этнические процессы», М., 1975, стр. 129.

национальностей союзных республик, сократилось только за 1939—1959 гг. с 50 до 38%<sup>9</sup>). Сближение этих показателей отражало процесс промышленного развития народного хозяйства республик. А, как известно, в жизни индустриально развитых народов национальных различий сохраняется значительно меньше.

Уже к началу 60-х гг. отклонения от среднесоюзных показателей по основным коренным национальностям союзных республик, по удельному весу лиц, занятых непосредственно умственным трудом, уменьшились по сравнению с 1939 г. на 23,5% и составили 35%. К 1970 г. эти показатели еще более сблизились. Если сравнивать долю работников умственного труда среди горожан союзных республик, то (исключая Грузию, где показатели более высокие) различия не превышали 4—5% (среди сельских жителей они были более заметными)<sup>10</sup>.

Сходство в жизненном укладе народов достигалось также за счет социальных изменений внутриклассового характера. Постоянно увеличивалась доля квалифицированных работников среди рабочих и колхозников. Это косвенно отражалось в росте образовательного уровня. У рабочих различных национальностей, занятых в одинаковых отраслях производства, он существенно не отличается и достигает для основного ядра индустриальных рабочих не менее семи лет обучения. Среди сельскохозяйственного населения повысилась доля механизаторов. У русских она выросла за период между последними переписями с 11 до 21%, у эстонцев — с 6,6 до 21%, у латышей — с 6 до 17%, у литовцев, молдаван, белорусов — с 4—5 до 8—13%.

Повышалась специальная подготовка работников умственного труда разных национальностей. В предвоенные годы среди людей, фактически занимавшихся умственным трудом, было немало выдвиженцев, которые не имели специального образования. Чаще это явление встречалось среди народов, у которых интеллигенция была малочисленной. В 50—60-е гг. темпы подготовки специалистов позволили выдвинуть для занятий квалифицированным умственным трудом людей с необходимым средним специальным и высшим образованием.

Произошло существенное сближение внутренней структуры интеллигенции различных наций, особенно в 50—60-е гг. В годы первых пятилеток у всех народов сформировалась собственная социалистическая интеллигенция, однако состав ее различался. Если наиболее массовые отряды интеллигенции — учителя, врачи, а также работники административно-управленческого аппарата — были представлены у всех народов относительно пропорционально, то различия в доле производственной, научной и особенно научно-технической интеллигенции были существенными. У узбеков, туркмен, киргизов, казахов научная и особенно техническая интеллигенция только начала формироваться. В современных условиях все нации располагают не только интеллигенцией массовых профессий, художественной и административно-управленческой, но также производственной и научной<sup>11</sup>.

Для сближения образа жизни советских наций и народностей эти сдвиги в численности и составе интеллигенции имели большое значение. Во-первых, ускоренный рост интеллигенции у менее урбанизированных народов шел в значительной мере за счет выходцев из села. Это были именно те сельские мигранты, которые активно воспринимали интегрированный городской уклад жизни: И вместе с тем, новое пополнение интеллигенции, не порвавшее соседские, дружеские и родственные связи с сельскими жителями, передавало им вновь приобретенный город-

<sup>9</sup> См. Ю. В. Арутюнян, Л. М. Дробижева, Социально-культурное развитие и сближение наций в СССР на современном этапе, М., 1972, стр. 10.

<sup>10</sup> Ю. В. Арутюнян, Л. М. Дробижева, Указ. раб., стр. 11; «Итоги Всесоюзной переписи населения 1970 г.», т. VI, М., 1973, стр. 7—13.

<sup>11</sup> Подробнее см. Ю. В. Арутюнян, Изменение социальной структуры советских наций, «История СССР», 1972, № 4.

ской опыт. Во-вторых, увеличение производственной и научно-технической интеллигенции означало рост именно тех слоев населения, в образе жизни которых, так же как у наиболее квалифицированных рабочих в городе и механизаторов на селе, больше всего интернациональных черт.

Усиление сходства в социальной структуре народов отражало выравнивание уровня их социально-экономического развития. Постоянно увеличивались общие черты в такой важной сфере образа жизни, как труд. Особенности, сохраняющиеся в трудовой жизни народов, решающим образом были связаны со спецификой промышленного и сельскохозяйственного труда, уровнем технической вооруженности отраслей народного хозяйства, преобладавших в отдельных республиках. Конечно, влияет и традиционное отношение к тем или иным занятиям. Например, даже в современных условиях быстрого роста городского населения во всех республиках, у некоторых народов все же больше распространена исторически сложившаяся ориентация на различные виды сельскохозяйственного труда (например, у коренных народов Средней Азии, в ряде автономных республик). Так, в Узбекистане  $\frac{3}{4}$  сельских тружеников полностью удовлетворены своей работой. Только 5% узбеков хотели бы переехать жить в город. При этом осуществить свои намерения в течение ближайших двух лет собирается лишь 2%<sup>12</sup> (для сравнения: в Калининской области 16% хотят уехать из села, а 11% — в ближайшие два года<sup>13</sup>). Конечно, нежелание переехать в город связано с целой совокупностью факторов — крепкими родственными связями, знанием только родного языка и рядом других. Но среди них традиционная ориентация на привычные виды сельскохозяйственного труда совершенно очевидна.

Известные национальные особенности в ориентациях на виды труда мы наблюдали и в урбанизированной автономной республике — Татарской АССР. В одних и тех же сельских условиях Татарии, как показали этносоциологические исследования, русские сильнее татар ощущают городской «магнетизм». У них больше родственников, в том числе детей, проживающих в городах, они сами чаще стремятся переехать в город и т. п. Сельские татары реже покидают села, более удовлетворены сельскохозяйственным трудом<sup>14</sup>.

Однако при всем разнообразии профессиональной ориентации принципиально важным с точки зрения сближения образа жизни различных наций является то, что в советских условиях производственные отношения, формы социалистической организации труда, его социальное значение едины для всех национальностей нашего государства.

При всех особенностях в степени ориентации на работу, семью, общественные занятия и т. д., труд всегда занимает важное место в жизни народов. Повсюду чрезвычайно высок престиж трудовой деятельности. Не случайно, отвечая на вопрос: «Что важно для того, чтобы чувствовать себя удовлетворенным, счастливым?», большинство городских и сельских жителей, опрошенных в Грузии, Молдавии, Эстонии и Узбекистане, поставили интересную работу на одно из первых мест.

Несмотря на то, что сам трудовой процесс в различных отраслях промышленности и сельского хозяйства, в области духовного производ-

<sup>12</sup> Здесь и далее данные по Грузии, Молдавии, Эстонии, Узбекистану и РСФСР приводятся по результатам этносоциологического исследования, проводимого по проекту «Оптимизация социально-культурных условий развития и сближения наций в СССР» сектором конкретно-социологических исследований Института этнографии АН СССР. О целях, задачах, обосновании выборки см. Ю. В. Арутюнян, Социально-культурные аспекты развития и сближения наций в СССР, «Сов. этнография», 1972, № 4.

<sup>13</sup> Ю. В. Арутюнян, Развитие общественных отношений и изменение психологии сельского населения, «Коммунистическое воспитание тружеников села и вопросы повышения культуры сельского быта», М., 1975, стр. 146.

<sup>14</sup> См. «Социальное и национальное. Опыт этносоциологических исследований по материалам Татарской АССР», М., 1973, стр. 58—61.

ства имеет различия, а пропорции занятых в них представителей тех или иных национальностей неодинаковы, в трудовой сфере сходство в образе жизни людей всех наций достигается в наибольшей мере.

Принципиально важным для утверждения единства в существенных, характерных чертах образа жизни советских народов являлось их развитие в составе одного государства, осуществляющего общую для всех наций и народностей политику как в области социально-политических отношений, так и в области экономики, народного благосостояния, культуры.

Существенное значение для сближения в непродуцированной, бытовой жизни народов СССР имело то обстоятельство, что у всех них едины основы социально-бытовых условий жизни, пути удовлетворения потребностей в жилье, пище, одежде, системе здравоохранения и просвещения, распределения общественных фондов. Это находит свое проявление в показателях заработной платы, обеспеченности жилой площадью, сетью розничной торговли, общественного питания, школьного и медицинского обслуживания.

В 1970 г. отклонение в реальной заработной плате трудящихся различных республик практически не превышало 10% от среднесоюзных показателей<sup>15</sup>. Правда, доходы на душу населения отличаются более заметно, что связано главным образом с разным количеством иждивенцев в семьях людей различных национальностей. У народов Средней Азии рождаемость, как известно, выше и размер семьи в Узбекистане и Таджикистане например, в 2 раза больше, чем в Латвии или Эстонии. Поэтому, если совокупный доход на семью в этих республиках почти одинаков, то доход на одного члена семьи различается пока еще заметно. Именно различным составом семьи объясняются и колебания в обеспеченности жилой площадью. В городах Среднеазиатского региона приходится меньше площади на одного человека, чем в других республиках. В целом же по обеспеченности жилой площадью горожан отклонения в отдельных республиках не превышают, как правило, 25% от среднесоюзных норм. Только с 1960 по 1970 г. обеспеченность жилой площадью в расчете на одного жителя увеличилась по республикам на 3,5—4,5 кв. м<sup>16</sup>. Различается в республиках потребление промышленных и продовольственных товаров. В начале 70-х гг. розничная продажа продовольственных товаров на душу населения в Эстонии или РСФСР была примерно в два раза больше, чем в Узбекистане. Конечно, это не означает, что материальное благосостояние в Узбекистане ниже, чем, скажем, в РСФСР. В этих республиках разное соотношение городского и сельского населения, а там, где преобладают сельские жители, имеющие приусадебные участки, продовольственных товаров покупают меньше.

Что касается медицинского обслуживания, то по числу врачей (без Таджикистана, где медицинского персонала было меньше) различия варьируют в пределах не более чем 30%, а отклонения по республикам от среднесоюзных показателей по числу медицинских коек на 10 тыс. жителей не превышают 17—20%<sup>17</sup>.

Совершенствование и сближение условий жизни наций осуществляется также на основе достигнутого схождения в культурной среде. Школа, клуб, библиотека — это те культурные учреждения, которыми насе-

<sup>15</sup> Несколько ниже была, к примеру, заработная плата в Молдавии и Белоруссии, но надо иметь в виду, что в этих республиках значительная доля населения живет в сельской местности. Заработная плата в структуре совокупного дохода сельского населения составляет приблизительно 80%. Доходы выравниваются здесь за счет поступлений от личного подсобного хозяйства.

<sup>16</sup> «Народное хозяйство СССР в 1970 г.», М., 1971, стр. 9, 541.

<sup>17</sup> Расчеты проведены на основе данных сб. «Народное хозяйство СССР в 1974 г.», М., 1975, стр. 728, 731.

ние большинства районов может пользоваться почти в равной мере. На 10 тыс. жителей во всех союзных республиках сейчас приходится около трех клубов, и в большинстве республик — три-четыре библиотеки<sup>18</sup>.

Усилению схождения в культурной жизни способствовало широкое распространение средств массовой информации. Уже давно в быт повсеместно вошло радио, а в 50—60 гг. — телевидение; в среднем на каждую семью приходится не менее двух газет, если учитывать только местные издания, а в республиках Прибалтики и в Грузии — три. Горожане повсеместно имеют практически равные возможности посещения кинотеатров. Различия сохраняются в кинообслуживании главным образом сельских жителей — в несколько худших условиях оказывается население отдаленных, труднодоступных сельских районов. Конечно, далеко не все различия в условиях культурной жизни уже преодолены. Так, отстает еще культурное обслуживание в сельских районах республик Средней Азии.

В десятой пятилетке наша страна будет располагать вдвое большими материальными и финансовыми ресурсами, чем в истекшем пятилетии. «Тем самым, — говорится в Отчетном докладе ЦК КПСС XXV съезду Коммунистической партии Советского Союза, — создаются новые возможности для решения основных социально-экономических задач, поставленных Программой партии... Это относится прежде всего к дальнейшему повышению благосостояния советских людей, улучшению условий их труда и быта, значительному прогрессу здравоохранения, образования, культуры — ко всему, что способствует совершенствованию социалистического образа жизни»<sup>19</sup>.

Выравнивание условий жизни, социальные гарантии (обеспечение охраны здоровья, получения образования, социальное обеспечение по болезни и старости и др.) создают основу для общности повседневного поведения людей. Организация быта, проведение досуга, участие в общественной жизни существенным образом зависят также от образования людей, культурных стандартов и сложившихся в обществе и в той или иной среде норм поведения. С этой точки зрения громадное значение имело преодоление диспропорций в образовании у народов СССР. Уровень образования у них сейчас существенно сближился. Если в 1939 г. у народов, в прошлом отстававших, менее урбанизированных, лиц с высшим и средним образованием было в 3,6 раза меньше, чем у более развитых наций, то в современных условиях эти различия сократились более чем вдвое.

Поскольку в целом образ жизни людей принципиально детерминирован социальным положением, возможностями культурно-бытовой среды, позволяющими удовлетворять их потребности, то схождение в социальной структуре, уровне жизни и относительное единообразие материальной базы культуры способствовали складыванию общих черт в быту людей различных национальностей.

Быт в целом значительнее, чем другие элементы образа жизни, и по сей день сохраняет национальные особенности. Однако важно выявить как те области быта, где активнее утверждаются общие черты, так и те, где прочнее сохраняется национальное своеобразие.

Материальная бытовая культура как таковая не входит в понятие образа жизни, так же, впрочем, как фольклор, литература, музыка и другие элементы духовной культуры, взятые вне деятельности людей. Но они включаются в рассмотрение образа жизни, включаются по-

<sup>18</sup> Если накануне Великой Отечественной войны коэффициент вариаций, фиксирующий отклонения в обеспеченности клубами жителей различных республик, составлял 58,5%, то к началу 60-х гг. он не превышал 18%. См. «Народное хозяйство СССР в 1970 г.», М., 1971, стр. 11, 666, 667, 671.

<sup>19</sup> «Правда», 25 февраля 1976 г.



стольку, поскольку функционируют в повседневном поведении людей, т. е. связаны с жизнедеятельностью людей — удовлетворением и направленностью их потребностей, ведением домашнего хозяйства, проведением досуга и т. п.

Поэтому, когда обращаются к материальной стороне быта с точки зрения характеристики образа жизни народов, то важны национальные особенности вкуса, предпочтения тех или иных видов пищи, одежды, интерьера жилищ и тому подобное.

Более стойко сохраняются традиционные вкусы в питании. Хотя городские условия жизни, расширение общественного питания вносят известную стандартизацию, все же в повседневной пище и особенно в праздничной национальные блюда употребляются часто и предпочтение их прослеживается вполне очевидно во всех социальных слоях.

Расширение межнационального общения приводит вместе с тем к распространению многих национальных блюд в иноэтнической среде. Как показывают опросы населения, шашлык в Грузии так же любим русскими, как и грузинами, а так называемый украинский борщ с различными оттенками в приготовлении давным-давно «перешел» национальные границы.

Что касается интерьера, то, разумеется, многие вещи люди используют в повседневной жизни не выбирая, по привычке, в связи со сложившейся традицией, из уважения к старшим. Поэтому национальное своеобразие сохраняется во многих районах страны в украшениях, в сочетаниях различных элементов интерьера и т. д. При условии свободного выбора люди предпочитают прежде всего то, что удобно, соответствует современным стандартам, символизирует известную «престижность».

В ситуации, предлагаемой опрашиваемым, — «Представьте, что Вы получили новую квартиру. Материально Вы совершенно не стеснены. Какими предметами вы бы ее украсили?» — эстонцы, грузины, молдаване, живущие рядом с ними русские намереваются приобрести чаще всего мебельные гарнитуры; из предметов украшения в Молдавии и Грузии называли также ковры, грузины иногда — кувшины. Более стойкий интерес к национальному стилю убранства домов проявили узбеки, особенно сельские жители. У народов Средней Азии, как известно, больше своеобразие сохраняется и в одежде.

В данной статье мы не имели возможности подробно проанализировать сочетание общих черт и национальных особенностей в материальной стороне быта у тех или иных народов и констатируем лишь ведущие тенденции.

Итак, пища и в гораздо меньшей мере отдельные элементы одежды, некоторые особенности во внешнем и внутреннем убранстве домов в ряде районов страны, главным образом в Средней Азии (особенно в сельских условиях), — вот зоны сохранения национальной специфики<sup>20</sup> в материальном быту. Рядом с ними функционируют современная стандартная мебель, одежда, холодильники, стиральные машины, газовые плиты, пылесосы, телевизоры и другие унифицированные вещи, без которых немисливо теперь представить быт советских людей, в каких бы республиках они ни жили.

В элементах быта, связанных с духовной культурой, в условиях Советского государства также существует прочная межнациональная общность. Она обусловлена прежде всего единой системой идеологии и моральными нормами социалистического общества. Исчезли существенные различия, связанные с религией, которая в прошлом затрудняла культурные контакты народов с разной конфессиональной принадлеж-

<sup>20</sup> Подробнее об этом см.: «Современные этнические процессы в СССР», М., 1975, гл. VII.



ностью. Но, как известно, единая мировоззренческая база культуры не исчерпывает полностью всего содержания духовной жизни и не исключает сохранения национальных особенностей. Особенности эти в производственной сфере образа жизни проявляются не только в предпочтении тех или иных национальных праздников и обрядов, но и в направленности духовных интересов, ценностных ориентаций, эстетических и нравственных нормах, обычаях, определяющих жизнедеятельность людей.

Наиболее обобщающим показателем, фиксирующим элементы этой стороны образа жизни, является использование нерабочего времени.

В повседневном поведении людей разных национальностей сходство наблюдается прежде всего в структуре распределения нерабочего времени, в количестве его, отводимом на домашнее хозяйство, воспитание детей, на общеобразовательную и общественно-политическую подготовку.

В отношении этих видов занятий можно сказать, что они наиболее широко распространены в любой этнической среде, ибо вызваны первейшими жизненными потребностями. Значительная доля нерабочего времени, уделяемая дому и воспитанию детей, результат не только необходимости обеспечения жизнедеятельности, но и выражение жизненных ценностей, ориентаций. Семья, дети в жизни людей разных национальностей представляют одну из самых первостепенных ценностей, не так уж значительно различаясь в возрастных и социальных группах. Не случайно, раскрывая свое представление о счастливой жизни, люди чаще всего называют хорошую семью наравне с удовлетворяющей работой или даже прежде. Высокая значимость семьи и детей, наблюдаемая повсеместно, особенно подчеркивается народами Кавказа, Закавказья и Средней Азии.

Хотя люди всех национальностей уделяют дому приблизительно одинаковое время, это не снимает национальных особенностей в его распределении и в специфике ведения домашнего хозяйства (например, мужчины-грузины чаще, чем русские в Грузии, занимаются покупками; мужчины-узбеки чаще принимают участие в приготовлении пищи, особенно праздничной и т. п.), в стиле воспитания детей. Таким образом, не только время, отводимое на домашнее хозяйство и детей, но и само содержание проведения этого времени имеют существенное значение для характеристики образа жизни народов.

Что касается использования свободного времени, то здесь показательно количество времени, затрачиваемое на чтение литературы, газет, просмотр телепередач и кинокартин, посещение театров. Уже сам факт выделения времени на такие виды занятий характеризует образ жизни.

Люди всех национальностей расходуют часть нерабочего времени на чтение газет и просмотр телепередач. Так, чтение газет стало привычкой у абсолютного большинства эстонцев, татар и русских (80—90%). 70—80% молдаван, грузин и эстонцев в городах, 60—80% грузин, эстонцев и узбеков в сельской местности — постоянные телезрители<sup>21</sup>. Различия в склонностях к этим видам досуга в современных условиях связаны с возрастными и социально-профессиональными особенностями групп, но не носят какой-либо выраженной национальной специфики. Даже в использовании досуга на такие виды занятий, которые связаны с эмоциональными запросами, больше общих черт, чем различий. Приведем для примера структуру расходования свободного времени молдаванами и грузинами на некоторые виды подобных занятий (см. табл. ).

Эстонцы используют на эти занятия приблизительно столько же свободного времени. Например, художественной самодеятельности от-

<sup>21</sup> См. Ю. Кахк, Черты сходства, Таллин, 1974, стр. 54, «Социальное и национальное», стр. 89.

**Использование свободного времени грузинами и молдаванами (в Грузинской и Молдавской ССР) на некоторые виды занятий (в % к числу опрошенных)**

| Виды занятий                       | Горожане                                      |         |               |         | Сельские жители                               |         |               |         |
|------------------------------------|-----------------------------------------------|---------|---------------|---------|-----------------------------------------------|---------|---------------|---------|
|                                    | квалифицированные работники физического труда |         | интеллигенция |         | квалифицированные работники физического труда |         | интеллигенция |         |
|                                    | молдаване                                     | грузины | молдаване     | грузины | молдаване                                     | грузины | молдаване     | грузины |
| Спорт, туризм, загородные прогулки | 40,4                                          | 50,9    | 34,9          | 36,7    | 30,1                                          | н/св    | 23,6          | 33,7    |
| Художественная самодетельность     | 4,0                                           | 6,9     | 8,7           | 8,7     | 3,9                                           | 4,5     | 6,6           | 7,8     |
| Любительские занятия               | 22,0                                          | 28,3    | 37,6          | 43,6    | 16,6                                          | 19,8    | 48,1          | 22,9    |

дают досуг примерно 4% квалифицированных рабочих, 14% специалистов средней квалификации, 6% специалистов высшей квалификации в городе, примерно 5% работников квалифицированного физического труда и 6—10% интеллигенции на селе.

Эстонцы чаще, чем другие национальности, в свободное время встречаются в кафе и посещают театры (2—3 раза в месяц посещает театр примерно 60% специалистов высшей и средней квалификации у эстонцев, а у грузин — 37%, у русских в Эстонии — 39%).

Мы не располагаем данными о той роли, которую играет в непроизводственной жизни людей разных национальностей несемейное общение. Но этносоциологические исследования подтверждают, что в характере такого общения сохраняются национальные особенности. В сопоставимых социально-профессиональных группах у молдаван, грузин, узбеков общение с родственниками и соседями занимает большее место, чем, например, у эстонцев или русских.

У всех народов наблюдаются общие тенденции в изменении этой стороны образа жизни: в более образованных и квалифицированных группах, в младших возрастах расширяется общение по интересам, с друзьями, товарищами по работе. Сильно разрушает традиционную структуру общения городская жизнь.

При общении в производственных коллективах, в семье, в кругу друзей, как известно, проявляются нравственные нормы, целевые общественные устремления.

Повсюду логика изменений такова, что с повышением образования людей и их потребностей меньше становится приверженность к тем нормам, которые так или иначе сковывают поведение. В семейном быту с ростом образования и квалификации людей утверждаются более равноправные отношения между супругами, возрастает самостоятельность детей. Основанием для этих суждений служат, например, ответы на вопрос: «Обязательно ли получать согласие родителей при вступлении в брак»? В городе среди работников неквалифицированного труда 34% молдаван и 24% грузин считают необязательным иметь согласие родителей при вступлении в брак, среди же интеллигенции 61% молдаван и 39% грузин придерживаются того же мнения.

В среде городских рабочих муж и жена вместе решают важные семейные вопросы почти у 50% молдаван, свыше 40% эстонцев и 32% грузин. Что касается городской интеллигенции, то здесь совместно решают важные вопросы в семье почти 58% молдаван, свыше 50% эстонцев и 41% грузин.

Более квалифицированные и образованные люди у разных народов чаще выступают за предоставление женщине активных общественных и профессиональных ролей. Для них меньшее значение имеет хозяйственность женщины, но возрастает оценка ее общественного труда.

Ослабевают интерес и привычки к строгой регламентации в обычаях и ритуалах. В качестве индикатора изменений в обрядовой жизни при этносоциологических исследованиях нами был выделен свадебный обряд. Он довольно устойчив и предполагает наибольшую заинтересованность в самостоятельном решении. Ответы на вопросы о предпочтении свадьбы с прежним национальным ритуалом или свадьбы с отдельными, отвечающими условиям современной жизни элементами национального ритуала, а иногда простого застолья в честь этого события, показали, что с повышением образовательного уровня и квалификации в группах уменьшаются национальные предпочтения. Даже те, у кого собственная свадьба происходила с соблюдением полного ритуала, далеко не всегда считают это целесообразным.

Как известно, республиканские партийные организации и общественность ведут борьбу против тех обычаев и ритуалов, которые не соответствуют нормам социалистического общества<sup>22</sup>.

В ноябре 1975 г. ЦК КП Грузии принял специальное постановление «О мерах по усилению борьбы с вредными традициями и обычаями». ЦК обратил внимание на то, чтобы положительные обычаи и традиции — «солидарность, душевная щедрость, гостеприимство, уважение к старшим и особенно к женщине, к матери, святость семейных устоев, память об усопших» приобрели новый, соответствующий социалистическому укладу жизни, смысл<sup>23</sup>.

При всей общности основных тенденций в изменении норм взаимоотношений в быту уклад домашней жизни еще в значительной мере обладает национально-традиционной спецификой. Она сохраняется даже в условиях высокой культуры и урбанизированности народа. Не случайно в кавказских семьях главой семьи чаще, чем у русских или молдаван, является муж, хотя важные вопросы, как уже упоминалось, в грузинских, например, семьях нередко решаются совместно. В кавказских семьях шире поддерживается ориентация на то, чтобы женщина занималась главным образом семьей, детьми. Как показывают этнографические наблюдения, у казахов и у народов Средней Азии главенство мужчины в семье является обычно правилом, и женщина не только по причине многодетности, но и в силу традиции, чаще, чем у других народов, занимается домашним хозяйством и воспитанием детей. Широко известно почтение, оказываемое родителями и вообще старшим по возрасту людям на Кавказе, в Средней Азии.

До 90% узбеков даже среди наиболее квалифицированных и образованных групп населения, отдавая дань традиции, считают, что выбор супруги, супруга должен происходить с согласия родителей.

Вместе с тем в утверждении общих черт образа жизни у всех народов существеннейшую роль играет распространение общесоветских норм морали, общих представлений и ценностей. Гуманное отношение к человеку, взаимопомощь, уважение к общественно-полезной деятельности стали господствующими этическими нормами, не знающими национальных границ. Что касается общественно-производственных ценностей, то по мере роста квалификации возрастает значение «условий для творчества», «интересной работы», «инициативы» и снижается значение в прошлом традиционных ценностей «материального достатка», «спокойствия». Эта тенденция к снижению ориентации на материальный достаток, прослеживаемая во всех национальных группах, в которых проводились исследования, есть результат не только роста благосостояния, распространения новых моральных норм, но и самих общественных отношений, при которых богатство перестало быть источником общественного влияния и престижа.

<sup>22</sup> См. об этом подробнее: Г. Е. Марков, Указ. раб.

<sup>23</sup> «Заря Востока», 25 ноября 1975 г.

Общими и объединяющими для всех социальных и национальных групп являются и такие ценности, как моральная устойчивость молодежи, ее знания. Это находит отражение в определении опрашиваемыми значимых для нашего общества проблем: «борьбы за мир», «воспитания молодежи», «роста образования народа».

Общесоветской мировоззренческой и моральной ценностью является интернационализм, который «превратился из идеала горстки коммунистов в глубокие убеждения и нормы поведения миллионов и миллионов советских людей всех наций и народностей»<sup>24</sup>.

Взаимная заинтересованность в сотрудничестве на равноправных началах, общие цели в годы войны и мирного строительства сплотили народы нашей страны. Принципиальное значение имело осуществление политики партии, направленной на достижение фактического экономического и культурного равенства народов, решение всех проблем, исходя из общих задач социалистического и коммунистического строительства при учете национальных интересов. Сыграла свою роль постоянная идеологическая работа партии по воспитанию трудящихся в духе интернационализма, равенства и братства народов, оценка исторического прошлого народов с классовых позиций.

Дружественные отношения между людьми разных национальностей проявляются как в поступках, так и в настроении и ориентациях. Можно вспомнить немало примеров, которые отражают характерные явления в национальных взаимоотношениях: семьи, воспитавшие в трудные военные и послевоенные годы детей других национальностей, тысячи русских, украинских, латышских, грузинских, армянских юношей и девушек, добровольно приехавших восстанавливать разрушенный землетрясением Ташкент, строить Нурекскую ГЭС, и другие подобные факты.

Не менее важны повседневные доброжелательные отношения между людьми разных национальностей на производстве, межнациональные браки, личные дружеские контакты. Например, в среде городского населения Молдавской ССР, где 80—90% населения работают в многонациональных коллективах, более чем 60% молдаван и русских имеют среди друзей людей других национальностей. До 60% молдаван имеют ближайших родственников, состоящих в национально-смешанных браках с русскими, украинцами и представителями других национальностей.

Интернационализм во взглядах людей благотворно сказывается на распространении общесоветских норм как в производственном общении, так и в быту.

Как известно, отсутствие национальной замкнутости, ограниченности является одним из элементов гуманизма, не согласующегося с жесткими, ограничивающими свободу личности правилами, ритуалами. Поэтому вместе с постоянно увеличивающимся сходством в условиях труда и быта интернационализм выступает одним из существенных завоеваний, способствующих сближению в образе жизни советских людей всех национальностей.

Это сближение является важной составной частью общего процесса возрастающего единства советского народа.

Одним из главных итогов исторического пути, пройденного советским народом, в Отчетном докладе Центрального Комитета КПСС XXV съезду Коммунистической партии Советского Союза назван наш советский образ жизни. «Атмосфера подлинного коллективизма и товарищества, сплоченность, дружба всех наций и народов страны, которые крепнут день ото дня, нравственное здоровье, которое делает нас сильными, стойкими — таковы яркие грани нашего образа жизни»<sup>25</sup>.

<sup>24</sup> Л. И. Брежнев, О пятидесятилетии Союза Советских Социалистических Республик, М., 1967, стр. 46.

<sup>25</sup> «Правда», 25 февраля 1976 г.

## **THE SOVIET WAY OF LIFE: THE UNIVERSALLY DIFFUSED AND THE NATIONALLY SPECIFIC**

The Soviet way of life has its concrete forms of realization among the nations and nationalities of the USSR. In the paper are shown the factors that further the diffusion of common features in the tenor of life of the various peoples. When the authors speak of surmounting the differences in the way of life they have in mind the differences in working and living conditions and in cultural levels.

Other differences, those closely knit with the ethnic-national form of culture will, in the authors' opinion, survive under socialism. The greatest similarity in the life of different peoples has been achieved in the sphere of work. Greater differences survive in domestic life. Considerable similarity exists in the structure of spare time, in its utilization for educational purposes. National peculiarities are more abundant in the organization of domestic life, in using free time for emotional varieties of leisure, in values and manner of intercourse.

The authors examine these problems mainly on materials of ethno-sociological studies in Moldavia, Georgia, Uzbekistan and Tataria.

---